

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Мурманский морской торговый порт» на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 375 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 июня 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ОАО «Мурманский морской торговый порт»,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО «Мурманский морской торговый порт» оспаривает конституционность части первой статьи 375 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой работнику, освобожденному от работы в организации в связи с его избранием на выборную должность в выборный орган первичной профсоюзной организации, после окончания срока его полномочий предоставляется прежняя работа (должность), а при ее отсутствии с

письменного согласия работника другая равноценная работа (должность) у того же работодателя; при невозможности предоставления указанной работы (должности) в связи с ликвидацией организации или отсутствием в организации соответствующей работы (должности) общероссийский (межрегиональный) профессиональный союз сохраняет за этим работником его средний заработок на период трудоустройства, но не свыше шести месяцев, а в случае учебы или переквалификации – на срок до одного года.

Как следует из представленных материалов, 14 августа 1995 года гражданин Г.М.Клюев, работавший в АООТ «Мурманский морской торговый порт» докером-механизатором, был уволен в связи с переходом на выборную должность заместителя председателя профкома докеров Мурманского морского торгового порта, а впоследствии был переведен на должность председателя соответствующей профсоюзной организации. На основании постановления Конференции профсоюзной организации докеров Российского профсоюза докеров Мурманского морского торгового порта от 12 февраля 2009 года № 24-0209 трудовой договор с Г.М.Клюевым был расторгнут с 17 февраля 2009 года в связи с истечением срока полномочий и исключением из штата профсоюзной организации должности председателя, освобожденного от основной работы.

18 февраля 2009 года Г.М.Клюев обратился в ОАО «Мурманский морской торговый порт» с заявлением о предоставлении ему прежней работы. Однако работодатель отказался заключить трудовой договор без предварительного прохождения Г.М.Клюевым медицинского осмотра с целью определения его пригодности по состоянию здоровья к выполнению работы по профессии докера-механизатора. На основании проведенного медицинского обследования Г.М.Клюев был признан годным к указанной работе, и 6 июля 2009 года между ним и ОАО «Мурманский морской торговый порт» был заключен трудовой договор, в соответствии с которым Г.М.Клюев был принят на работу по профессии докера-механизатора с 7 июля 2009 года.

Г.М.Клюев, полагавший, что работодатель нарушил требования части первой статьи 375 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку не заключил трудовой договор в момент его обращения с заявлением о предоставлении прежней работы, обратился в Ленинский районный суд города Мурманска, решением которого от 10 августа 2009 года в удовлетворении исковых требований Г.М.Клюева к ОАО «Мурманский морской торговый порт» о признании необоснованным отказа в заключении трудового договора с 18 февраля 2009 года, восстановлении на прежнем рабочем месте с той же даты, взыскании оплаты вынужденного прогула с учетом индексации и компенсации морального вреда было отказано. Определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 23 сентября 2009 года названное решение было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, решением которого от 6 ноября 2009 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 23 декабря 2009 года, исковые требования Г.М.Клюева к ОАО «Мурманский морской торговый порт» были удовлетворены, за исключением требования о компенсации морального вреда.

По мнению заявителя, данное законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, обязывает работодателя заключить с освобожденным профсоюзным работником после окончания срока его полномочий трудовой договор до прохождения им обязательного предварительного медицинского осмотра и определения пригодности работника к выполнению поручаемой работы и, соответственно, предоставляет такому работнику право не проходить указанный медицинский осмотр до заключения с ним трудового договора, чем нарушает конституционные права как работодателя, так и работника (в частности, в случае признания его непригодным по состоянию здоровья к выполнению порученной работы и последующего увольнения без предоставления предусмотренной оспариваемой нормой повышенной гарантии в виде сохранения за ним общероссийским (межрегиональным) профессиональным

союзом среднего заработка на период трудоустройства) и потому противоречит статьям 2, 7, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 3), 41 (часть 1) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из данных конституционных норм во взаимосвязи со статьей 37 Конституции Российской Федерации вытекает обязанность государства обеспечивать свободу деятельности профсоюзов в целях надлежащего представительства и защиты социально-трудовых прав граждан, связанных общими производственными и профессиональными интересами (Постановление от 24 января 2002 года № 3-П, определения от 4 декабря 2003 года № 421-О и от 15 января 2008 года № 201-О-П).

Обязанность государства обеспечивать лицам, осуществляющим профсоюзную деятельность, защиту против любых дискриминационных действий, направленных на ущемление свободы объединения профсоюзов в области труда, вытекает и из положений статей 2 и 3 Конвенции МОТ № 87 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию, а также подпункта «б» пункта 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 98 1949 года о применении принципов права на организацию и на введение коллективных договоров (ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 года), статей 1 и 2 Конвенции МОТ № 135 1971 года о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях (не ратифицирована Российской Федерацией), статьи 28 Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года (ратифицирована Федеральным законом от 3 июня 2009 года № 101-ФЗ).

На основании приведенных конституционных положений и норм международного права федеральный законодатель, действующий в рамках

своих дискреционных полномочий, предусмотрел гарантии реализации конституционного права на объединение в профессиональные союзы, закрепив соответствующие положения в Федеральном законе от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и Трудовом кодексе Российской Федерации. К таковым, наряду с обеспечением независимости профессиональных союзов, запретом вмешательства в их деятельность со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, установлением обязанностей работодателя по созданию условий, обеспечивающих деятельность профессиональных союзов, относятся также гарантии, предоставляемые профсоюзным работникам, освобожденным от работы в организации вследствие избрания на выборные должности в профсоюзные органы, в число которых входит предоставление таким лицам прежней работы (должности) после окончания срока их полномочий (часть первая статьи 375 Трудового кодекса Российской Федерации; пункт 1 статьи 26 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»).

Установление такой гарантии направлено на обеспечение освобожденных профсоюзных работников оплачиваемой работой, с тем чтобы профсоюзная деятельность, осуществляемая ими в прошлом, не повлекла для них неблагоприятных последствий, связанных с утратой в будущем работы и заработка. Тем самым данным лицам обеспечивается возможность вести профсоюзную деятельность без угрозы наступления указанных последствий, а профессиональным союзам гарантируется независимость и свобода их деятельности.

Таким образом, гарантия, предусмотренная частью первой статьи 375 Трудового кодекса Российской Федерации, в виде предоставления профсоюзным работникам, освобожденным от работы в организации вследствие избрания на выборные должности в профсоюзные органы, прежней работы (должности) после окончания срока их полномочий является элементом правового механизма, обеспечивающего реализацию конституционного права на объединение в профессиональные союзы, а также

свободы деятельности профессиональных союзов, и сама по себе не противоречит каким-либо нормам Конституции Российской Федерации.

Реализация данной гарантии предполагает возложение на работодателя как сторону социального партнерства обязанности предоставить освобожденному профсоюзному работнику после окончания срока его полномочий прежнюю работу (должность) на условиях и в порядке, предусмотренных нормами Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, жалоба ОАО «Мурманский морской торговый порт», как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята им к рассмотрению.

Кроме того, заявитель, выступавший в отношениях по применению оспариваемой им нормы в качестве работодателя, формально оспаривая конституционность части первой статьи 375 Трудового кодекса Российской Федерации, фактически ставит вопрос о правильности толкования и применения судами норм названного Кодекса, определяющих порядок заключения трудового договора с освобожденными профсоюзными работниками, замещавшими выборные должности в выборных органах первичных профсоюзных организаций и поступающими на прежнюю работу (должность) после окончания срока их полномочий. Между тем разрешение данного вопроса, как непосредственно связанного с оценкой правильности толкования судами подлежащих применению норм законодательства о труде с учетом фактических обстоятельств конкретного дела заявителя, означало бы проверку законности и обоснованности принимаемых судами решений, т.е. осуществление контроля за действиями судов общей юрисдикции, что не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона

«О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд
Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Мурманский морской торговый порт», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 785-О-О